

Я был рад увидеть, что на девятнадцатом слое Фьора появился управляющий совет, даже если он и выглядел не совсем так, как я себе представлял. Впрочем, тот факт, что они были кругом магов, даже был к лучшему. Насколько я помню, дова по большей части являются магами, поэтому совет и нанимал их в помощь с различными операциями по добыче ресурсов. И если они будут влиятельной частью того, что, по сути, станет "правлящим классом", то это поможет поправить их имидж в глазах остальных жителей.

Пока я размышлял об этом, я мельком глянул на количество маны в этой области. Появление теней в первые несколько часов немного повлияли на них, но даже сейчас, десять лет спустя, количество маны было всё ещё высоко. А что касается шпиля маны? Он едва только начал показывать признаки самовосстановления.

- Катрина? – послышался голос в темноте небольшого дома, и небольшой огонёк света полетел вверх по ступенькам. – Ты снова читаешь?

За ближайшей дверью мелькнул и погас слабый огонёк, который едва-едва светился.

- Да, мама! – откликнулась своей матери единственная обитательница комнаты, маленькая девочка с тёмно-рыжими волосами и бледной кожей.

Перед ней был большой фолиант, а над её головой парил тусклый огонёк, похожий на свечку. Книжка, что лежала перед ней, казалась гораздо более продвинутой, чем дети должны бы читать в её возрасте, и в ней обсуждались продвинутые теории магии.

Однако когда её мать открыла дверь и её пухлая фигура вошла, чтобы увидеть эту сцену, она лишь беспомощно вздохнула.

- И где ты её достала, а? – спросила она с кривой ухмылкой.

- Я сказала магистру в библиотеке, что беру её для кого-то ещё, - даже во тьме девочка ярко улыбалась. – Я клянусь, мама, я не врала. Я, просто... может не всё ему сказала?

Она подняла вверх руку и растопырила пальцы, словно обозначая этим свою точку зрения.

- И как ты вообще понимаешь всё это? – спросила её мать, подходя на несколько шагов ближе.

Свет, излучаемый кулоном на её шее, горел гораздо ярче, чем то небольшое пламя, что призвала Катрина, отчего слова на странице ещё больше выделялись.

- Мне нравится считать себя довольно образованным магом, но даже я с трудом понимаю некоторые эти темы.

- Без обид, мама, но из тебя гораздо лучше получается зачаровательница, чем маг, - пошутила Катрина, слегка погладив серебряное кольцо на своём пальце.

Это было тем, что позволяло ей выжить на этом этаже, сохраняя любых детей её возраста в живых. Но для неё это было нечто особенное.

Сифоны маны возникали во множестве форм, подтверждая своё существование на Великой

Синева как твёрдый факт. Сначала были тени, которые бродили по улицам, порождённые испугом от внезапно наступившей темноты. Потом пришли шторма, поднявшие волны и уничтожившие их порт.

Но самым худшим сифоном был третий вид. Сифон, который до сих пор иногда появлялся. Жители даже стали называть это отравой маны. Было неизвестно, являлось ли это настоящим сифоном, или просто побочным эффектом того, что дети рождались в месте со столь высокой концентрацией маны. Однако те дети, что родились в первые несколько лет после Заката, были поражены этой отравой.

Те дети, чьи тела были подвержены этой отраве, естественно были слабее своих сверстников. Мана так глубоко пропитала их, что они даже не могли толком создавать энергией ци и управлять ею. Этот факт был открыт лишь совсем недавно. Однако их склонность к управлению маной была за пределами того, на что, по записям, были способны жители. Хоть это и не означало, что они легче могли понимать магию, это означало, что с имеющимися познаниями они могли исполнить с гораздо большей лёгкостью, чем другие.

Катрина была одним из таких детей отравы. Её мать достаточно рано опознала признаки и модифицировала кольцо гравитации. Она добавила эффект, который при обычных обстоятельствах вредил бы другим. Это кольцо пассивно вытягивало некоторое количество маны из тела носителя, и рассеивало её в окружающей среде. Так как дети отравы были слишком настроены на ману, то было вполне обычным явлением, что они генерировали гораздо больше маны, чем могли удержать в себе. Из-за этого дети становились агрессивными и накидывались на всё, что могли. Некоторые даже напрямую снимали свои кольца, чтобы покончить с болью.

- Ну, да, я делаю, что могу, - сказала её мать, нежно улыбаясь и осторожно положив руку на плечо дочери. - Хотя, если я не ошибаюсь, то это книга о геометрической магии, а не о рунной?

- Всё верно, мама, - Катрина кивнула. - Это третий том сэра Киндры, Книга Осеннего Ветра.

Это название, похоже, вызвало некоторые воспоминания у матери Катрины, после чего она взяла ближайший стул и села рядом с дочерью.

- Ты уже прочитала Весенний Дождь и Летнее Пламя? Когда это у тебя было время?

Катрина тихо захихикала в ответ.

- Я прочитала их во время школьных занятий. Мисс Бекетт не возражала, поскольку я всё ещё уделяла достаточно внимания своему обучению.

- Ну, и зачем тебе это? Если ты хочешь стать элементаристом, то тебе, разве, не нужно работать вместо этого над рунной магией? Я сомневаюсь, что занятия могут быть труднее, чем в геометрической магии.

Для тех счастливых детей, кто пережил отраву, класс элементариста становился их путём к спасению. Это был единственный доступный продвинутый класс, и он являлся лучшим выбором для тех, у кого ослабленное тело.

- Мама, мне всего восемь. У меня ещё предостаточно времени, чтобы изучить потом рунную магию. А в данный момент я хочу изучать это. Я чувствую, что тут что-то не так, и в этих книгах может содержаться ответ.

Слова Катрины озадачили её мать, отчего она в задумчивости моргнула несколько раз. Она знала, что её дочь была гением, больше чем кто-либо в её возрасте. Она редко делала что-либо без причины, и её причины обычно имели смысл, как только она выделяла время на то, чтобы их объяснить.

- Ладно, я сдаюсь... что не так?

- Дело в сифонах, - сказала Катрина с тихим вздохом. - Я наблюдала за уровнем плотности маны последние три месяца по всему городу. Судя по тому, что я поняла, маны должно быть более чем достаточно, чтобы активировать очередной сифон. Её достаточно, чтобы активировать даже пятьдесят сифонов, после чего уровень маны возвращается к обычному уровню.

- Может, не будем проклинать наши благословения? - произнесла её мать, немного обеспокоенная тем, куда это всё, по-видимому, вело.

У неё было такое чувство, словно она начала понимать, чем обеспокоена её дочь.

- Но так и есть, мама. Я не уверена, что это благословение. На самом деле, количество маны в городе увеличилось почти на десять за последние три месяца. Это не нормально.

- Ладно, ладно, допустим, я поверила. Так и есть, кстати, и это меня пугает. Но даже так, как эти книги помогают тебе выяснить всё это?

Катрина улыбнулась своей матери, радуясь тому, что хотя бы кто-то ей поверил.

- Я думаю, что это природообразованный страж, мама. И он нехороший. Он собирает ману, которая постепенно накапливается в этой области, и готовит её. Уровни маны не опускаются, потому что это действительно сифон, но у него ещё недостаточно маны, чтобы активироваться. Я спрашивала торговцев, что приходили через портал, и они сказали, что мана тут ощущается гуще, чем в их городе. А это означает...

- Что она изолирована тут, в этом регионе. Но... книги о четырёх сезонах. Это элементарная магия.

Её мать явно была озадачена, когда снова посмотрела на книгу, что была на столе.

- Верно, но она также охватывает возможность определять следы элементов маны посредством чувств. Вот на этом я и сфокусирована. Если у меня будет достаточно информации, то я смогу проанализировать природную ману, и определить, какой сифон тут собирается.

В данный момент, я знаю, что тут собирается много элементов воды, но не огня. Завтра я планирую отправиться в порт и протестировать на наличие элементов ветра, как только я определю метод.

После этих слов, Катрина повернула голову обратно к книге.

- Ты же знаешь, как я себя нехорошо чувствую от того, что моя восьмилетняя дочь устроила мне лекцию, верно? – её мать попыталась пошутить, но её лицо всё ещё было обеспокоено. – Мне нужно приготовить зачарования... если сифон накапливается, и это связано с водой, то для меня этого достаточно, чтобы начать действовать.

- Ась? – похоже, что Катрина была озадачена, после чего её глаза засияли. – Ох, ну конечно! Изгнание! Если ты сможешь приготовить магию изгнания для защиты этой области, тогда будет не важно, какой сифон готовится. Пока у тебя есть достаточно маны, чтобы питать свои заклинания, ничто не пробьётся.

- Такова задумка, - ответила её мать, уверенно кивая и медленно поднимаясь. – Ты только скажи мне, какие ещё элементы есть в сифоне, когда выяснишь это, а остальное оставь на свою маму.

- Хорошо, я так и сделаю, мама, - Катрина энергично закивала головой. – Но постарайся работать побыстрее. Сила сифона должна быть пропорциональна количеству маны, требуемой для активации. С тем количеством маны, что уже собралось в этой области, я не думаю, что это будет нескоро. Возможно даже, что сифон будет равен разрушительному заклинанию третьего ранга.

- Тогда не пытайся меня запугать, - хмыкнула её мать, разворачивая и подходя к двери. – Но на сегодня хватит чтения. Вообще-то я пришла сказать тебе, что пора спать.

Катрина закатила глаза, слабо улыбнулась и закрыла большую книгу, лежащую на столе. Пламя над её головой потухло, когда она подошла к своей постели.

- Да, мама. Хорошего тебе отдыха.

Погоди... это Ирена, верно? - спросил я, глядя на маленькую девочку, что я видел на экране своего компьютера.

Я специально искал её инкарнацию, желая знать, как она поживает. И всё же, личность Катрины немного выбила меня из колеи. Было трудно сопоставить молодую и энергичную девушку вроде этой с Иреной, особенно учитывая, что её с рождения зацепило "отравой маны".

И всё же, похоже, что это действительно были Ирена. Даже система её так определила. Но в то же самое время, если я правильно понимаю, это инкарнация, над которой Ирена имеет полный контроль.

Я помню, как она говорила о том, что ей нравится проживать различные жизни со своими инкарнациями. Но идея о том, что она настолько вживается "в роль" что становится просто неузнаваемой, никак не укладывалась у меня в голове. Даже Ориви устроила для себя личное соревнование в попытке выяснить, кем является инкарнация Ирены, не спрашивая её об этом напрямую.

Кстати говоря... я снова проверил карту, проведя поиск Фессы и Раше. Технически, их часть плана закончилась, когда я уничтожил шпиль. Поэтому, если они хотят вернуться в город или

пожертвовать своими инкарнациями – это было уже им решать.

Как оказалось, они обе вернулись в город. Я сфокусировался на Раше и отмотал время, чтобы увидеть, что с ними происходило. Я бы сделал так и с Фессой, но учитывая, что только Раше была под активным контролем богини всё это время, она была более надёжным вариантом для проверки.

Судя по истории, похоже, что они вернулись в город через пару дней после начала темноты. Они были в слезах и говорили о том, как их корабль потонул в темноте, и как меня убило, когда я пытался выиграть им время, необходимое для того, чтобы сбежать. С тех пор, они работали с местными жителями, пытаясь помочь всем, чем могли.

Фесса устроилась на работу, а Раше стала учителем. Как оказалось, полное имя её инкарнации Раше Бекетт. А учитывая то, как внимательно она следила за своими учениками, похоже, что у неё появились подозрения о том, кем была инкарнация Ирены... По случайному стечению обстоятельств, это оказалась девочка, которая сидела прямо перед Катриной. Довольно грустная молодая девушка, которая потеряла своего отца во время второго сифона. Должен признать, что её личность была немного больше похожа на Ирену, чем у Катрины.

Прости, Ориви. Похоже, что в этот раз ты угадала неправильно.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/566181>